

Олден покинул ферму Элепта, взяв с собой лишь несколько вещей, которые он привез с собой из Лифсонг, пару палочек для полива и футляр с бомбой.

Палки были выбраны по совету Тенн-ар. -Для воды.

Олден предположил, что они должны были стать чем-то вроде запасного варианта на случай, если водоснабжение лаборатории выйдет из строя. Они выглядели не очень привлекательно с виду (просто пластиковые трубы с куполообразными головками разбрызгивателей на верхушке), но он держался за них, как за драгоценность.

Он взял бомбу просто потому, что хотел этого. Возможно, это был детский порыв, чтобы доказать, что он не беспомощен. Как можно быть беспомощным, когда у тебя есть большая волшебная бомба?

Насколько я знаю, она взорвется, как только один из жуков хаоса дотронется до нее, укорял он себя. Это глупо.

Но если футляр мог вместить мощную магическую бомбу, то, возможно, он мог бы обеспечить небольшую защиту от жуков. И если глупая вещь заставляла Олдена двигаться вперед, значит, она имела какую-то ценность. Потому что ему действительно хотелось сесты и ждать спасения, которое, как он знал, не придет.

Он даже подумывал съесть осколок кости ноги Стюарта, на всякий случай, вдруг спасение придет именно таким образом.

Но он решил, что наиболее вероятным исходом будет ничего. Вторым по вероятности будет потеря сознания, как в тот раз, когда он встретился с глазами Горгона, что сделает его уязвимым для окружающей среды. И третий наиболее вероятный вариант - он просто передаст Стюарту все, что Горгон сделал с ним. Что не принесло бы никаких положительных результатов для Олдена и заставило бы другого парня считать себя сумасшедшим, когда в нем поселится греmlin.

Другие возможности варьировались от мгновенной смерти до запуска какого-нибудь полезного магического опыта, но Олден знал так мало, что это было бы просто броском костей.

Поэтому вместо этого он крепко сжал ручку футляра с бомбой. Он позволил шпаклевке облепить руку с чемоданчиком, и когда его умение сработало, она застыла в идеальной для пальцев форме.

Он легко нашел дорогу, по которой броневики пробирались через траву. Длинные желтоватые травинки были сплюснены в результате многочисленных поездок машины в лабораторию и обратно за последние дни. Вероятно, у него была какая-то функция автоматической навигации, поскольку казалось, что он каждый день проезжает по одному и тому же маршруту.

Это почти дорога, сказал себе Олден. Очень удобная. Так я не заблужусь в траве и, по крайней мере, смогу немного видеть.

Однако он не мог видеть достаточно хорошо. Примятые стебли были шириной с автомобиль. Любой из демонов, быстро изменивший направление движения, все равно смог бы застигнуть его врасплох, появившись из травы высотой до бедра по обе стороны.

Быстро или медленно? размышлял Олден, глядя на тропинку перед собой. Быстрый темп позволил бы ему быстрее добраться до относительной безопасности лаборатории, возможно, до того, как количество жуков хаоса станет слишком большим. Но медленный темп мог бы помочь ему избежать столкновения с ними.

Он не хотел выяснять, насколько хорошо статус Избранного защитит его от того, что так легко убило помощников Джо. Тенн-ар не была похожа на человека, который мог бы дать ему ложную надежду. У него было какое-то преимущество для выживания. Он просто не знал, какое именно.

Медленно, решил он. Медленно и осторожно.

Он решительно шагнул на дорожку из примятой травы и облегченно вздохнул, когда с ним сразу же не случилось ничего страшного. Он шел не спеша, держа глаза широко открытыми, стараясь увидеть каждую летящую опасность и предугадать ее движения.

Пару раз его спасло умение двигаться. Однажды он перепрыгнул через осыпавшуюся землю, вместо того чтобы свернуть в сторону, в траву. В другой раз один из жуков стремительно полетел на него, и он успел отпрыгнуть в сторону, прежде чем жук коснулся его.

Это жуки? Или что-то другое?

Почти все они жужжали, как жуки, хотя Олден лишь изредка замечал вокруг них размытое пятно, которое, по его мнению, могло быть крыльями. Тенн-ар показала ему график жизненного цикла чего-то, похожего на обычную саранчу, и долго рассказывала о них. Но Олден не был уверен, была ли это метафора, чтобы объяснить, на что похожи демоны, или же они действительно были таковыми.

Может быть, высокий уровень хаоса изменяет жуков, которые обитают здесь в естественных условиях? И они превращаются в это?

Это было всего лишь предположение. Многое из того, о чем он сейчас думал, было лишь предположением. Ему это не нравилось.

Он шел уже почти двадцать минут, когда произошел первый случай. Черная точка выскочила из травы справа от него, и хотя он видел ее, он колебался, прежде чем попытаться увернуться.

Они шли все гуще. Он не хотел уклоняться от одного из них в сторону другого.

Он врезался в рукав лабораторного халата. Олден выругался и слишком поздно отпрянул от него. От места удара поднялся клубок черного пепла, и он задержал дыхание. Только бы это помогло.

Он ждал боли, но не почувствовал ее. Пульс пульсировал в ушах, и он посмотрел на свою руку. Он уже несколько раз рассуждал о том, что не собирается сходить с ума здесь, на лугах, если получит рану, которая будет выглядеть так же ужасно, как те, что он видел на артонанской женщине. Он не потеряет контроль над собой, пока не окажется в более безопасном месте.

Но такая огромная волна облегчения нахлынула на него, когда он увидел на рукаве плаща лишь маленькое расплавленное пятнышко, что он понял, что лгал себе. Если бы его рука превратилась в массу гнили и мясных опилок, он бы совсем потерял голову.

- Ты лучший магический лабораторный халат во вселенной, - прошептал Олден, глядя на оплавленную проплешину. -Я чертовски сильно тебя люблю. Не могу поверить, что я когда-то критиковал тебя. Джо прав. Ты великолепен.

Клянусь, когда я вернусь домой, я куплю еще один. Это лучший миллион долларов, который я когда-либо тратил.

Это был также единственный миллион долларов, который он когда-либо тратил, но это вряд ли имело значение.

Новый план. Если придется принять удар, придется принять его на плащ.

До сих пор он рассуждал о том, что идеальным защитным материалом будет плащ или сохраняемая шпаклевка. Он знал, что его умение может защитить вещи от демонических жуков, так как оно защитило девушку по имени Кибби от летящего куска одного из них, но это было трудно для него. Сейчас было лучше.

Теперь, когда он знал, что плащ сработает, у него было сильное искушение увеличить скорость. Но хотя ему не терпелось поскорее выбраться из травы, он удержался. В течение следующего часа, по его расчетам, поскольку он больше не мог определить время, он получил еще три удара по плащу.

Два по спине, от которых он не смог бы увернуться. Еще один - в боковую часть капюшона, от которого он, возможно, смог бы увернуться, если бы не был поднят капюшон. Он был настолько глубоким, что снижал видимость, но Олден подумал, что это можно простить, поскольку он также не позволял крошечным демонам просверлить его мозг.

Они могут подружиться с тобой, гремлины.

У него возникло желание произнести цепочку слов, только чтобы почувствовать, как эта тварь жалуется на него. Он не чувствовал себя таким одиноким уже очень, очень давно.

Пятый жук хаоса прошел сквозь подошву его ноги, как он и боялся с самого начала. Странно, но сначала он не понял, что произошло.

Дело было не в том, что прикосновение демона не причиняло боли. Оно причиняло боль.

Но боль не была локализована. Это даже не была боль в привычном для него понимании этого слова. Это было гораздо больше похоже на ощущение истощения его способностей... только вместо того, чтобы чувствовать себя измотанным, невидимая часть его тела словно внезапно вскипела.

Несколько секунд Олден стоял, задыхаясь и терпя, а потом все закончилось. Он чувствовал себя еще хуже. Ему было не по себе, как будто его немного сдвинули с места.

Но он не чувствовал никаких повреждений на своем физическом теле.

Он сделал шаг и понял, что его правая нога ощущается не так, словно что-то не так с его ботинком. Он осмотрелся вокруг, затем, страшась того, что увидит, ненадолго опустил оросители, чтобы можно было поднять ногу и посмотреть на нее.

В ботинке была круглая дыра размером с пятак, прямо под ступней. Носок тоже отсутствовал. Кожа выглядела совершенно невредимой. Он потрогал ногу пальцем.

Ощущения совершенно нормальные, подумал он с облегчением. Хорошо. Вперед.

Он поднял палочки для полива и продолжил идти.

Ладно, вот что бывает. Это действительно неприятное, граничащее с агонией ощущение. Но это длится недолго. И я выгляжу нормально, когда все закончилось.

Теории?

Тенн-ар сказала, что Олден может выжить, потому что он Избранный. Так что, очевидно, в этом была причина разницы в его реакции на прикосновение демона по сравнению с реакцией ассистентов. Но почему она была другой...?

Отмахиваться от этого как от "Избранные более сильные, чем обычные люди!" было недостаточно. Если что-то в нем самом помогало ему выжить в этой переделке, то Олден хотел понять что. Чтобы он мог продолжать в таком же духе. Или чтобы сделать что-то еще.

Он хотел выжить наверняка. А не возможно.

Быть Избранным лучше. Почему?

Не просто быть Избранным. По словам ученого, Кибби тоже сможет выжить в этом кишасщем демонами мире. Олден задал очевидный вопрос о том, почему это так, и получил очевидный ответ.

Девочка была волшебницей.

-Маленькая волшебница, - сказала Тенн-ар.

Олден не думал, что она имела в виду размер. Более вероятно, что Тенн-ар пыталась сказать ему, что девушка была слабой или неопытной волшебницей, обходясь при этом его ограниченным словарным запасом. Олден догадался, что волшебники не обязаны рождаться у волшебников, так же как и Избранные не обязательно должны рождаться у других Избранных.

Итак, маленький волшебник и я. Мы можем выжить. Магия или сила? Дает защиту от демонов. Я слышал, что демоны приходят из измерений хаоса. Они и есть хаос? Или близки к хаосу? Они источают хаос?

Дрянь. Он был не совсем уверен. Артонанцы были придурками, раз знали о существовании во вселенной такой серьезной проблемы и не включили ее в обязательную программу начального школьного образования на Земле.

До сегодняшнего вечера это знание не имело никакого отношения к его жизни, но сейчас Олден ощущал себя не очень хорошо.

Если предположить, что "хаос" - это вообще подходящий перевод для того, что здесь происходит, то его противоположность - "порядок", верно? То, что ты волшебник или Избранный, дает тебе преимущество, потому что...

Он замялся. Быть более упорядоченным, чем обычные люди, не было особенно надежной мыслью, за которую можно было бы ухватиться.

Он остановился, ожидая, пока большая группа демонических жуков освободит путь, и постарался не упускать из виду приближающиеся угрозы, одновременно вытаскивая на поверхность сознания каждую крупницу информации, которую он знал о том, что значит быть Избранным.

Лучшее слово для этого не порядок, понял он. Это стабильность.

-Система сама сказала мне об этом, - сказал Олден, удивление и благодарность пронеслись сквозь него. Вдобавок ко всему остальному, что произошло, от этих слов отмахнулись, но они остались в его памяти, хранясь в его личном файле "Святой-вау, я только что стал Избранным!".

Всех всегда волновал вопрос, что артонанцы сделали с системами. Зачем они их создали? Почему они предложили поделиться ими с другими планетами? Почему они вообще захотели сделать Избранных? Зачем? Зачем? Почему?

Это была Большая Загадка.

Но около одиннадцати земных дней назад Система действительно рассказала Олдену по крайней мере об одной из своих целей. Прямо. Ясно. И так непринужденно, что он не придал этому почти никакого значения.

Она говорила о том, чтобы объединиться с любой странностью, которую Горгон сделал со мной. Она говорила, что им двоим не составит труда поладить друг с другом, потому что они в чем-то похожи. Как это было сказано?

-Присутствие оказывает стабилизирующее воздействие на ваше существование, что также является одной из моих функций.

Итак, став Избранным, Олден стабилизировался. И, очевидно, еще до этого он получил дополнительную стабильность от Горгона.

И то, что они стабилизировали, было моим существованием.

Существование.

Это было не то, о чем он думал много времени. Частью существования было принятие того факта, что ты существуешь, как должное, верно?

Избранные не были бессмертными без вмешательства целителей, поэтому Система не могла говорить о сохранении его жизни. Она говорила о том, что она... поддерживает его, Олдена?

Жуки хаоса, попадая в объекты или обычных людей, изменяли их. Дыра здесь, жуткая трансформация там. Возможно, они были как большие микробы, изменяющие реальность. И как человек, который был стабилизирован - очень стабилизирован - Олден не так легко поддавался изменениям.

Так может быть, моя самая важная суперсила в таком мерзком месте, как это, где царит хаос, заключается в том, что я очень хорошо умею сохранять себя?

Еще вчера он бы сказал, что быть сверхзаблокированным в реальности по сравнению с другими - это самый скучный талант, который он только мог себе представить.

Но сейчас?

-Да, черт возьми, - пробормотал он, пробираясь между двумя демонами и поднимая свою бомбу, чтобы убрать третьего. -Мне не нужны яркие способности. Дайте мне больше иммунитета к хаосу, пожалуйста.

Он подумал, не связана ли с этим и его способность телепортироваться без особых помех, которые должен был ощущать В-ранг.

Надо купить Горгону побольше сверчков. Кажется, они ему нравятся.

Теперь ему оставалось только придумать, как лучше сохраниться.

-Вот что это было, - понял он. Демонические жуки не реагировали по-другому, когда он говорил вслух, так что он вполне мог это делать. -Должно быть, что-то подобное я начал чувствовать после того, как активировал черту Лазурного Кролика.

Он подумал, что это чувство, будто он каким-то образом расширил свое личное пространство. И еще несколько менее подходящих описаний.

-Ну, конечно, я не мог обдумать это. У кого есть формулировка, означающая, что ты существуешь сильнее, чем минуту назад?

Наверное, у артонанцев. Неудивительно, что Джо не смог правильно определить для человека то, что он называл " сила" или " доминирование". Очевидно, он мог чувствовать свое собственное присутствие в реальности и сгибать его, как бицепс.

Так что... приятно наконец-то понять это на более глубоком уровне. И что мне теперь с этим делать?

Продолжать использовать эту черту, раз уж она, похоже, помогает. Попытаться найти другой способ расширить ощущение личного пространства.

-Я займусь этим. Со временем.

Пока же ему нужно было сосредоточиться на ходьбе. Демоны были все плотнее.

Они становились все более неизбежными по мере того, как он шел. Он получил несколько

ударов. Большинство из них разлетелись по плащу. Несколько врезались в корпус бомбы, который, к счастью, получил повреждения не хуже, чем плащ. Одно попало в икры Олдена, превратив в пыль дюймовую часть его джинсов, а следующее - в тыльную сторону ладони. Оба раза он испытал ужасное дрожащее ощущение, но потом пришел в себя.

Но во второй раз его черта на короткое время отключилась, а затем вернулась к своей обычной функциональности.

Осторожно, осторожно, говорил он себе, пытаясь увидеть и интерпретировать путь каждой летящей черной точки одновременно. Они как-то вредят здоровью. Если ты не можешь почувствовать, где предел, это не значит, что его нет.

Бесконечная трава со временем начала меняться. В большинстве мест она выглядела немного потрепанной. Было много сгнивших, скрученных или отрезанных травинок.

И через несколько часов пути Олден начал обращать больше внимания на землю. Теперь здесь были выбоины. И еще больше песчаных участков, которых Тенн-ар советовала ему остерегаться. К его удивлению, земля пока не проваливалась прямо под ним, но однажды прямо позади него открылась яма глубиной в пару футов, как будто она только что упустила свой шанс подставить ему подножку и отправить его лицом вперед в демона.

Не умер. Еще нет.

Он продолжил путь.

В какой-то момент к непрекращающемуся гулу присоединился новый звук. Олден так старался удержаться на ногах и уберечься от летящих опасностей, что, возможно, прошла целая вечность, прежде чем он обратил на это внимание. И даже когда он заметил, он был настолько измотан, что ему потребовалось время, чтобы осознать важность этого.

Высокий чирикающий звук, затем пара низких, затем снова несколько высоких. Как растерянная певчая птица. Он начал обращать на него внимание только тогда, когда он стал довольно громким, и когда он наконец обратил...

Ох, подумал он. Ой, это плохо.

Это был свисток, который он получил в кабинете врача. Он издавал немного другой звук каждый раз, когда вы дули в него.

Дети и их отец не добрались до лаборатории.

Они должны были. Несколько часов назад. Броневик был быстрым.

Слишком долго Олден просто стоял там, лениво пригибаясь и отступая в сторону, когда это было необходимо. Он пытался сказать себе, что анализирует ситуацию, но знал, что это не так.

Он... боялся действовать.

Он не знал, что его ждет впереди, но был уверен, что это будет ужасно. И это будет тяжело. И с этим придется постараться ему.

А сейчас он и сам не очень-то справлялся. Он висел на волоске.

Я не могу сделать это. Я не могу. Я не хочу стараться больше, чем я уже стараюсь.

Демон-жук врезался в его плечо и с шипением отлетел в сторону, не смотря на то, что в плаще была предусмотрена защита.

-Ты трус, - прошептал Олден. -Зачем ты вообще хотел стать Избранным?

Он вспомнил. В данный момент его собственная мечта казалась ему очень далекой. Слишком далекой. И, возможно, слишком наивной.

Ну и что? Ты просто оставишь их в той беде, в которую они попали? Даже не посмотришь?

Нет. Это было не то. Он не мог с этим жить. Или он не хотел быть тем человеком, который мог бы с этим жить. Одно или другое. Его мотивы были более размытыми, чем он когда-либо осознавал.

Но, по крайней мере, они все еще были достаточно сильны, чтобы заставить его снова начать двигаться.

Машина стала жертвой зыбкого грунта. Появилась канава глубиной в несколько футов. Машина не застряла в ней, но, видимо, попала в нее под неправильным углом и на большой скорости. В земле образовалась глубокая выемка, и машина покатилась, примяв траву. Теперь она лежала на боку. Только одно из защитных устройств все еще посылало импульсы магии, чтобы поджарить демонов, и поскольку оно не создавало полного купола само по себе, машина больше не имела защиты.

Несмотря на все это, машина выглядела на удивление хорошо. На ней не было ни вмятин, ни повреждений от хаоса, чего Олден ожидал, учитывая, сколько времени она простояла здесь неподвижной и уязвимой. Очевидно, она была сделана из прочного материала.

И свисток все еще продолжал время от времени тренькать, словно кто-то играл с ним. По мере приближения он почувствовал надежду, что все может быть не так плохо, как он опасался.

-Здравствуйте? - позвал он на артонском, изо всех сил ударяя по земле перед собой разбрызгивателями, пытаясь определить, где могут быть мягкие места. -Я иду очень медленно, но я иду!

Свист прекратился. Услышали ли они его?

-Здравствуйте? Это Олден. Райх-б'т.

Это было не слишком разумно. Кто еще мог быть здесь, в этом забытом месте, говорить на плохом артонанском и направляться в лабораторию?

Он ткнул в одно место, и разбрызгиватель слишком глубоко погрузился в почву. Он осторожно обошел его. Может быть, именно по этой причине отца и дочерей отправили в одиночку? Быть может, это была попытка облегчить тяжелую машину, чтобы уменьшить вероятность такого несчастного случая?

Запищал волшебный свисток. Несколько раз. А затем он издал глубокий жужжащий звук, который, должно быть, был сверхгромкой версией его самой низкой ноты.

-Я иду! - снова сказал Олден.

Чирп. Чирп. ЧИИИИИИИИИРРРРРР.

Отец не отвечает.

Обычно отвечает взрослый. Свистеть в свисток было совсем по-детски.

Олден наконец перебрался через канаву, опрокинувшую машину, и подошел к ней, приняв на веру, что если земля прямо под перевернутой машиной смогла удержать огромный кусок металла, то она сможет удержать и его.

Он обошел машину спереди, чувствуя себя уязвимым, когда ему пришлось пройти через густой покров не примятой травы, и заглянул в лобовое стекло.

Ох. Все-таки все настолько плохо, как я и думал.

Машина была в основном не повреждена, но не полностью. В окне была небольшая пробоина, а в одном углу крыши зияла большая дыра. Олден не мог представить, как это произошло, если только один из жуков не был необычайно сильным или необычайно массивным.

Отец и младшая девочка были мертвы.

Он не знал, как они погибли, но предполагал, что теперь повсюду царил хаос. То ли от того, что демоны менялись, врезаясь в предметы, то ли это было... естественное явление. Казалось, что какие-то ужасные миазмы в этом месте должны были породить катастрофу. Возможно, именно это и пыталась донести до него Тенн-ар, когда говорила об опасностях воздуха.

Ни на одном из тел не было видимых ранений, подобных тем, что Олден видел на женщине в комбинезоне. Они были просто мертвыми. Немного крови тут и там, почти полупрозрачная серость кожи, неподвижность позы. Отец освободился от ремней и забрался на заднее сиденье вместе с дочерьми. Они сидели, прижавшись друг к другу, на одной из дверей.

Старшая девочка все еще сидела с ними, держа сестру за руку, дуя в свисток и глядя на Олдена через стекло.

О Боже, подумал он, слезы застилали ему глаза. Она была с ними вот так уже несколько часов.

Что он должен был сказать? Знала ли она вообще? Понимала ли она, что они погибли?

-Я вытащу тебя, - сказал он по-английски. Он не хотел давать никаких обещаний на артонанском, пока не узнает, чем обернутся следующие несколько минут. -Всё будет хорошо. Держись.

Если двери заперты, я не знаю, что мне делать. Попытаться заставить ее открыть их изнутри? Пойти в лабораторию и достать что-нибудь, чтобы пробить их? Надеяться, что демон проделает дыру именно в том месте, где мне нужно?

Это была бронированная инопланетная машина. Вряд ли он сможет просто выбить окна.

Олден отложил бомбу и ирригаторы и спрятал шпаклевку в карман. Пока он забирался на борт машины, чтобы проверить дверную ручку, он уже предполагал худшее. Он пытался придумать, как сказать девушке, что ему придется ненадолго отлучиться, чтобы забрать оборудование из лаборатории.

Но, возможно, судьба решила, что они оба достаточно наказаны для одного дня.

Дверь не была заперта.

Машина была построена как танк, а дверь была настолько тяжелой, что Олдену пришлось занять шаткий угол и использовать все свое тело в борьбе, чтобы открыть ее. Но ему удалось это сделать с минимальными повреждениями... вызванными падением и приземлением на спину в траву.

Ветер выбил из него все силы, но это не помешало ему в панике вскочить на ноги, чтобы убедиться, что на него не набросится полдюжины жуков.

Девушка перестала насвистывать, наблюдая за его действиями. Как только он скрылся из виду, девочка начала свистеть.

Олден встал на ноги. Его черта исчезла. Шарик с шпаклевкой снова был у него в кармане, и в какой-то момент он утратил его сохранность. Возможно, во время падения.

Является ли она до сих пор целью? Он не видел ореола над ее головой. Должно быть, это была помощь Системы, как он и опасался. Ну, сейчас это не имеет значения.

Он должен был вытащить ее из машины, увести подальше от мертвой семьи и в любом случае вернуть в лабораторию. Не расплакавшись и не травмировав ее еще больше.

Свисток все еще стрекотал.

Олден прочистил горло. -Я иду! Я в безопасности! - сказал он на артонанском.

Интересно, думает ли она, что свисток - это подходящий способ звать меня? Логично, если так. Он дал ей его как раз в тот момент, когда все пошло не так. И это был волшебный свисток. И он был Избранным.

Может быть, я слишком много в это вкладываю.

Он не знал, что делать. В данной ситуации было очень важно деликатно все говорить. И хотя он мог сказать, что они пойдут в лабораторию вместе и оставят отца и сестру, он не мог сделать это красноречиво. - "Твоя семья мертва. Пойдем со мной", - его слова были эффективными, но такими холодными и жесткими.

Ему нужно было, чтобы она доверяла ему. И он хотел, чтобы ей было лучше. Хоть немного.

-Я иду! - повторил он. -Я в безопасности! Мы в безопасности!

Может быть, я мог бы...

Возможно, это было неправильно. Но это было лучше, чем ничего. К тому же это помогло бы ему преодолеть последние несколько миль до лаборатории. Он забрался обратно на крышу машины и спустился в нее. Он неловко сел на бок переднего пассажирского сиденья и подперся ногой.

Было приятно, что машина все еще обеспечивала какую-то защиту. Сейчас внутри не было ни одного жука.

-Привет, я Олден, - сказал он. Она уже знала, но более формальное представление казалось необходимым. -Ты Кибби?

Ее лицо было опухшим, мокрым и сопливым. -Да.

-Мы пойдем в лабораторию вместе, - сказал Олден. -Вместе мы в безопасности.

Она крепче сжала руку сестры и потянула руку мертвой девушки к себе, как бы говоря ему, чтобы он взял ее.

О, черт. Держись. Не теряйся, Олден.

-Мы... - Его голос был хриплым. Он прочистил горло и попытался снова. -Давай вместе произнесем цепочку слов. Да?

Он не знал, были ли цепочки слов важным ритуалом в ее семье. Но, предположительно, они были таковыми, по крайней мере, для некоторых артонанцев. И что еще важнее, слова были довольно красноречивыми, и он их выучил. Это звучало бы не так неуклюже и бездушно, как то, что он мог придумать сам, а поскольку это была обычная незначительная цепочка слов, она могла слышать ее раньше, даже если не выучила сама.

Олден закрыл глаза и сделал знак рукой. Он старался не нарушить атмосферу церемонии, позволяя своему голосу дрожать.

-Мое сердце взывает к другому с добрыми намерениями. Удели мне часть своего душевного спокойствия в этот час, когда мой собственный разум в смятении. Завтра я дам другому такой же душевный покой.

Он очень хорошо освоил "Спокойствие души". Она срабатывала с первой попытки, и он чувствовал себя так, словно кто-то снял с него небольшой груз.

Кибби уставилась на него.

Она очень любит пялиться, не так ли? Мне бы хотелось, чтобы она побольше говорила, чтобы я знал, что творится у нее в голове.

-Ты скажешь это и для моего _____? - сказала она.

Это слово не было тем, которое Олден знал для обозначения отца, но он подумал, что, возможно, она имела в виду именно его, поскольку она жестом показала на него. Может быть, она думала, что цепочка успокоения предназначалась для младшей сестры? Как молитва.

-Да, - сказал он. Он повторил цепочку снова, намеренно допуская крошечные ошибки, которые, как он надеялся, она не сможет заметить. Он не знал, удвоится ли "Покой души", но знал, что

если это произойдет, то двойная обратная реакция за несколько часов совершенно его расплющит.

Поскольку он все равно раздавал ложные благословения, когда он закончил, он указал на Кибби и сказал: - Я скажу и для Кибби. Потом мы вместе пойдем в лабораторию.

Она кивнула.

Олден выполнил цепочку в третий раз, затем протянул руку к девочке. Она потянулась назад, и его навык активировался, когда он поднял ее.

Она все еще была его целью. Какая бы часть его силы ни была зафиксирована на ней, она оставалась зафиксированной даже без помощи Системы.

О, спасибо, спасибо, подумал он, подождав секунду, пока деактивируется сохранение, чтобы поднять ее и вывести из машины. Возможно, мы сможем пройти через это.

#

Олден нес бомбу в одной руке, ирригаторы - в другой, а на спине была застывшая Кибби. Он подумывал взять единственное исправное защитное устройство, но, похоже, оно все равно было на последнем издыхании. И оно было тяжелым.

Долгое время он просто ставил одну ногу перед другой, терпя случайные удары жуков и двигаясь дальше.

Тяжелее было, когда один из них ударил Кибби. Он не знал почему, да это и не имело значения. Это была еще одна загадка, которую можно было отложить на потом.

Когда он наконец поднялся на край впадины в земле, где находился огромный лабораторный комплекс, он был так счастлив, что ему почти хотелось бежать к нему.

Здесь было лучше.

Повсюду все еще жужжали демонические жуки, но их было в разы меньше, чем тех, с которыми Олдену пришлось иметь дело последние несколько часов. Олден не знал, была ли это магия или лаборатория была построена в этом кратере, потому что он обеспечивал некую естественную защиту.

Но это был шанс.

-Посмотри на это, Кибби, - сказал он, направляясь к лаборатории. Он разговаривал с ней уже некоторое время, хотя она его не слышала. Это помогало ему держаться. -Мы будем жить здесь какое-то время. И мы переживем бурю демонов. И у нас все будет хорошо.

Он прыгнул в сторону, чтобы избежать жука. Его плащ выглядел все хуже и хуже. Он не знал, сколько еще ударов он выдержит.

-Сегодня самый худший день в твоей жизни, я знаю. И, наверное, второй худший день в моей жизни. Но пока мы живы, в конце концов, все налаживается.

Он шел по посыпанной травой дорожке до самой стены круглого здания по периметру. Он не знал, как открыть подземный спуск, по которому машина въезжала и выезжала, поэтому свернул в сторону, в траву. Это было не идеально, но он должен был добраться до одной из наружных дверей.

Ему пришлось пройти около сотни ярдов, прежде чем он нашел одну из них.

-Мы останемся в живых. Придет помощь. Я вернусь домой на Землю. Ты отправишься на

Артону III, чтобы жить со всеми своими старыми друзьями из лаборатории. Таков план.

Дверь легко открылась перед ним. Может быть, замки не так уж необходимы, когда живешь в таком месте, как это. Он вошел в одну из тех комнат, которые видел во время своего последнего визита сюда. Она выглядела совершенно невредимой.

Когда он перестал двигаться, сохранение на Кибби спало, и он присел, чтобы дать ей соскользнуть на пол. Она потрясенно оглядела комнату, а затем снова посмотрела на Олдена.

Она что-то быстро сказала на артонанском, указывая от него на комнату.

Он улыбнулся ей. -Славно, правда? С твоей точки зрения, путешествие было простым и легким. В одну минуту ты там, в другую - здесь. Я завидую.

Она могла даже подумать, что он телепортировал их сюда.

-Дом! - гордо сказал он на артонанском, указывая на стены вокруг них. -Я и ты теперь в безопасности!

Возможно, это была ложь. Но это была ложь, в которой они оба нуждались.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/87654/2964123>